

ДЕНЬ В ТЕАТРЕ

ВМЕСТЕ с главным режиссером Театра имени А. С. Пушкина Б. Толмазовым мы поднимаемся наверх, в репетиционный зал. Сейчас там состоится прогон первой картины будущего спектакля «Большая мама». Сегодня актеры в первый раз «встают на ноги» — закончился застольный период работы, время первого знакомства с героями, подробного разбора характеров и положений пьесы Г. Мдивани.

Стол, за которым все сидели еще вчера, стоит тут же, в центре зала. Однако сейчас на нем не экземпляры пьесы, не листки с текстом ролей, а необходимые для первой «действенной» репетиции аксессуары — несколько тарелок, бутылок, бутафорский торт и еще какая-то снедь.

Действие начинается с праздничного вечера, дня рождения главной героини — «большой мамы», родоначальницы семьи Суругных, старой коммунистки Евгении Дмитриевны. Здесь то, на юбилейном торжестве, между действующими лицами и возни-

кает главный конфликт. Какой именно, мы рассказывать не будем. Отметим только, что со сцены речь пойдет об истинно коммунистических идеалах, о людях, воспитанных революцией и навсегда закрывших за собой право быть в первых рядах строителей нового общества.

У героев разные взгляды на ценности — подлинные и мнимые. Поэтому артисту В. Успенскому, играющему зятя именитницы и ее главного «противника» Николая, режиссер предлагает активнее вести «атаку» (роль «большой мамы» репетируют две исполнительницы — О. Викландт и Л. Скопина).

ОТКУДА-ТО издали ка надвигается багровый световой луч, постепенно охватывая затемненную сцену. Она почти свободна от декораций. Только сзади разлетаются в стороны металлические пролеты лестниц. Да по диагонали от рампы вытанулись вглубь пять высоких и острых штыков — главная примета времени, о которой расскажет «Драматическая песня» о Николае Островском. Это

— ближайшая премьера театра, которую коллектив посвящает XXIV съезду КПСС.

Сейчас впервые репетируется финал представления. Пьеса М. Анчарова и Б. Раенских знакомит зрителя с образом Николая Островского. Но черты писателя-коммуниста в спектакле как бы переплетутся с чертами его прославленного героя — Павки Корчагина. Причем, рассказывая об их общей необыкновенной судьбе, создатели спектакля стремятся отразить в нем героическое начало нашего времени, революцию. Постановку этой «романтической фантазии на темы Островского» осуществляет ныне главный режиссер Малого театра Б. Раенских. (художник — В. Шаполин).

...Только что звучащий цокот конницы переходит в широкую, раздольную песню о России. В этом спектакле, как и вообще в режиссуре Раенских, музыка используется широко и разнообразно — со сцены часто звучат то рус-

ский романс, то бурная мелодия революционной песни, то протяжный, мягкий напев.

Но вот — «Снимите музыку!» — распорядается Раенских. Сейчас нужна минута напряженной тишины: ведь Павка только что понял, что он тяжело, а может быть, и безнадежно болен. Артист А. Локтев, играющий Корчагина, уходит в глубину сцены и застывает в раздумье. Но ненадолго. Преодолевая недопомогание, Павка пускается в лихую, безудержную пляску. Увы! Это его последний танец. Помните, как он описан Н. Островским? И в тот момент, когда сраженный недугом, Корчагин падает без чувств на авансцене, из глубины к нему приближается сам ... Николай Островский — В. Сафонов.

«Это конец!» — спрашивает Павел. «Нет, это начало, — отвечает Островский... — Я не имею права уйти из жизни, не рассказав о тебе...».

— Помните, — заключает репетицию Раенских, — сквозь поэтическую канву мы должны убедительно показать, как сложилась жизнь наших замечательных героев. Жизнь, ставшая примером для многих.

А. КЛЕБАНСКАЯ.